

А Лань потратила почти три дня, раз пять или шесть сходяв туда-обратно, прежде чем наконец обменяла всё, что у неё было, на талоны на продовольствие. Эти талоны представляли собой своего рода сертификаты на покупку еды, выпущенные Империей Гестан специально для районов, где жили беженцы. С таким талоном можно было получить продукты в пункте приема вторсырья.

Когда она впервые обыскивала того ребенка, то думала, что он из богатой семьи и при нем наверняка найдется чем поживиться. Кто бы мог подумать, что, несмотря на его аристократичный и надменный вид, при нем окажется так мало вещей. Лишь нефритовый кулон да связка золотых украшений. В конечном счете, самым ценным из того, что удалось обменять, оказалась одежда, которая была на ребенке.

Знала бы раньше, и одежду бы не упустила! — с досадой подумала А Лань.

Спрятав талоны в подошве обуви и убедившись, что ничего не забыла, она направилась к складу, как делала это обычно. Пройдя всего пару шагов, она столкнулась с двумя другими собирателями из того же склада. Возможно, из-за нечистой совести — хотя она знала, что ее не разоблачат, — А Лань невольно начала жаться к грудам мусора вдоль дороги.

Она дрожала от страха, опасаясь, что кто-то проницательный заметит неладное, но те двое даже не взглянули в ее сторону и прошли мимо.

Когда они поравнялись, А Лань услышала, как один сказал другому:

— Эй, как думаешь, есть смысл сейчас туда идти? Столько времени прошло, все ценное наверняка уже растащили. Может, вернемся?

Второй тут же отвесил товарищу подзатыльник и прошипел:

— Идиот, всю жизнь так и прозябаешь в нищете! Ты думаешь, если ребенок заблудился, он будет сидеть на одном месте? Раз он так одет, неужели у него был только один комплект одежды? Наверняка по пути он обронил еще что-то ценное! Думаешь, такой шанс выпадает каждый день? Дурак ты. — Сказав это, он ускорил шаг.

А Лань замерла и дождалась, пока они не скрылись из виду.

Неужели ребенок, о котором они говорят, — это тот самый? — с сомнением подумала она. — Неужели его до сих пор не нашли родные? Нет, быть не может, это точно кто-то другой! — убеждала она себя.

Вернувшись на склад, она обнаружила, что все только и обсуждают эту тему.

— Как думаете, раз все туда подались, не прогадаем ли мы, если не пойдем?

— Пф, ты дурак? Сколько времени прошло с тех пор, как того ребенка нашли? Те люди давно

обобрали его до нитки, сняли даже одежду. Ты сейчас хочешь прийти и подобрать объедки? Мечтать не вредно!

— Не говори так, неужели тебе самому не хочется? Впрочем, ты прав, столько времени прошло, говорят, тот ребенок уже при смерти, какие там могут быть ценности.

Слушая пересуды, доносившиеся из тонких стен барака, А Лань почувствовала, как внутри нее закипает борьба. В голове словно спорили двое — черный и белый человечки.

Черный: Что с тобой такое? Раньше за тобой не замечалось особой доброты, с чего это ты сегодня решила проявить милосердие? И не будем спорить, тот ли это ребенок, которого ты встретила.

Под осуждающим взглядом белого человечка черный сделал паузу и продолжил:

— Ладно, допустим, тот самый. Но что с того? Ты не спасительница мира, сама еле сводишь концы с концами, хочешь еще и всех остальных облагодетельствовать?

— Что? Теперь у тебя в руках талоны, полученные за вещи того ребенка?

— Не будь душой, тот ребенок с самого начала выглядел как недотепа! Даже если бы ты не взяла те вещи... — черный снова замялся, но под давлением белого поправился: — Ладно, ладно, украла вещи у ребенка, довольна? — Все равно нашлись бы другие, А Люй или А Хуан, которые бы их забрали. Эти вещи валялись на дороге, ты просто оказалась в нужном месте.

— Что? Но говорят, тот ребенок умирает?

— Да какая разница...

Они спорили до хрипоты, а А Лань чувствовала, что вот-вот сойдет с ума.

— Черт возьми, неужели за присвоенное добро обязательно придется расплачиваться? — пробормотала она, чувствуя, что голова идет кругом.

— Плевать. Чему быть, того не миновать. Никто никому не поможет. А Лань, хватит думать, ложись спать. Не думай, что раз у тебя есть талоны, завтра не нужно будет искать еду!

Сказав это себе как клятву, А Лань обняла одеяло и провалилась в сон.

Посреди ночи, перевернувшись в двухсотый раз, она не выдержала и села. Черт, не спится!

Лунный свет за пределами склада был таким же серым, как всегда — тусклым и гнетущим. Посидев немного на кровати, А Лань сказала себе:

— Я просто не могу уснуть, выйду прогуляюсь, ничего особенного делать не буду. — Она тяжело кивнула, словно подтверждая свое решение.

Украдкой выбравшись со склада, она, ориентируясь на серый лунный свет, побрела к заброшенной свалке. Из-за плохой видимости она постоянно спотыкалась и добралась до места в два раза дольше, чем днем. Оказавшись там, А Лань обнаружила, что ребенка больше нет на прежнем месте.

Кто-то оттащил его от мусорной кучи на середину дороги.

Увидев его снова, она не узнала того чистого и опрятного мальчика. Его изящное личико почернело от грязи, но это было еще не самое страшное. Хуже всего то, что из-за отсутствия воды, пищи и палящего солнца, которое нещадно пекло несколько дней, ребенок был без сознания и получил серьезные ожоги.

В горле у А Лани встал ком, стало невыносимо больно. Постояв несколько секунд в оцепенении, она все же взвалила ребенка на спину. В конце концов, пусть это будет ее последняя попытка.

— Если, если ты поправишься, то я так и быть помогу тебе найти родителей, — прошептала она ребенку по дороге назад, под тусклым светом луны.

Бросив веер на землю, А Лань тяжело вздохнула. Она всю ночь обмахивала ребенка, и теперь казалось, что руки ей больше не принадлежат. Когда она принесла его вчера, у него был сильный жар. Она помнила, как старик когда-то обтирал ее водой, когда она болела, но сейчас воды не было совсем.

Чувствуя, как температура тела ребенка растет, А Лань металась из стороны в сторону, не зная, что предпринять. В итоге оставалось лишь обмахивать его, чтобы хоть немного сбить жар. Но после целой ночи работы, глядя на его покрасневшееся лицо, которое даже сквозь грязь выглядело пугающе горячим, она была готова сдаться. Ничего не помогало.

Она хотела попросить кого-то о помощи, но не знала к кому обратиться. И тут, когда А Лань уже совсем отчаялась, жар, от которого, казалось, можно было готовить еду, внезапно спал.

А Лань удивилась, почесала затылок, пытаясь понять причину, но так и не нашла ответа. В конце концов она махнула рукой: раз ребенку стало лучше, зачем ломать голову?

Воспользовавшись тем, что температура упала, А Лань поспешила в город, чтобы обменять талоны на достаточное количество воды. После долгой суеты, к самому закату, ей наконец удалось привести ребенка в порядок.

Наступила ночь. Уставшая до предела А Лань прильнула к краю кровати, протянула руку и

слегка коснулась щеки ребенка, а затем, наклонившись к его уху, подражая тону соседа, который когда-то приставал к девчонкам, игриво прошептала:

— Считай, что я спасла тебе жизнь. А раз уж ты такой симпатичный, может, отплатишь мне собой?

<http://bllate.org/book/20777/2084596>